

Паулюс Хичхок

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Низкая походка

Паулюс Хичхок

Низкая походка

«Автор»

2019

Хичхок П.

Низкая походка / П. Хичхок — «Автор», 2019

Я знаю, что написанное мной ненормально. Однако, клянусь всеми Богами нашего пантеона, это не вымысел! История, которую вы видите перед собой, является чистой правдой. Изучение записей написанные не человеческой рукой, закрытых архивов и ознакомление с рукописями аристократии помогли мне воссоздать полную картину всего, что скрывалось в темноте многие годы. То, что казалось невозможным, оказалось правдой. Доказательство перед вами. Никто и никогда бы не поверил, что изменение судеб начнется с пропажи броши. А украдет её "весьма" необычный гоблин... Содержит нецензурную брань.

© Хичхок П., 2019

© Автор, 2019

В тесных пространствах мне всегда хорошо и уютно.

Всё равно какие они – сырые или сухие. Отделаны камнем или просто уродливая, голая порода. Когда быстро проходишь их, кажется, что ты очень быстрый, а ветер, что в лицо, что в спину, всегда будет на твоей стороне – ведь он приносит разные запахи и ароматы. Будучи хорошим союзником, он ещё приятно холодит. Тьма окружает тебя, хранит от ненужных глаз, а сам спокойно идешь через неё, только успевай поворачивать и перепрыгивать через разные веселые препятствия. Особенно меня устраивают туннели с низким потолком. Протянешь руку вверх и ощущаешь как контролируешь пространство вокруг. И сверху никто не нападет, и стрелы не станут падать с небес. Тут было как дома. Хотя это и есть мой дом. С самого рождения.

Я продвигался вперед на корячках. Быстро семеня ногами, торопился. Мне было спокойно здесь, было уютно. И потому я старался побыстрее дойти до своей цели. До своего снаряжения, которое спрятал ещё вчерашней ночью.

Я широко распахнул глаза и наконец, увидел в полной для человека тьме черный, полный мешок. Прошел пару шагов, остановился, чтобы уже привычными движениями убрать взрывающуюся ловушку. Взял в руки мою "лимонку", как я её называю, наполненную селитрой и маленькими пиявками, что просто звереют, когда их пытаются сжечь, сжирая всё вокруг, и двинулся дальше, чтобы снова остановиться убрать следующий сюрприз для незваного, возможного гостя – хорошо натянутый, тугой брусок, что был с заостренным концом, который проткнул бы мне лицо не зная я про него. Когда последняя ловушка безобидно выскочила из своего гнезда, я подошел к мешку и взял его. Приятная тяжесть перед очередным рейдом. Аж кровь в жилах играет. Я поторопился ещё быстрее – хотел сохранить этот азарт, а дом, мой милый дом, этот туннель, мог забрать его у меня и потому я спешил. Спешил выполнить свой замысел, что вынашивал уже достаточно долгое время.

Петляние в узких проходах и вот я у выхода. Мешок с плеча бухнулся о землю, я резко его раскрыл. В нем было всё необходимое и чуть даже больше.

Мой пустой пояс потяжелел от склянок, которые я воткнул в гнезда на нём. Короткий для человека, но очень удобный для меня кинжал, я закрепил на поясе со спины – выхватывать его одно удовольствие. Я надел легкие, но крепкие наплечники, кожаные наколенники, накинул накидку, чтобы было легче прятаться в темноте. На плечи возложил специальные крепления для метательных ножей. Заключительный штрих был одним из самых главных – я достал из сумки инструменты для взлома. Маленькую, плоскую шкатулочку с отмычками. Они были совсем новые. Хотя по другому никак. Ломаются так, что, по слухам, людские бабы позавидуют.

Все приготовления были сделаны. Я шустро сложил мешок, засунул его в стыки между камней. Я почувствовал как задул ветер из выхода. Свежесть вечера могла расслабить кого угодно, но только не меня. Ведь сейчас настал лучший момент для воплощений плана в жизнь. Верно. Пир в доме герцога продлится всю ночь, но брошь, та самая прекрасная брошь, о которой так много говорили наверху, в городе, уйдет со мной быстрее, чем кончится бал. Я прекрасно понимал, что нынешняя хозяйка притащит её на вечер лишь с одной целью. На выбор были: покрасоваться, подцепить хахалю, на что то кому то намекнуть – не важно. Важно то, что, скорее всего, как подсказывает мне мой опыт, женщина, ближе к ночи, положит её в сундучок под охрану, который не взломаешь не повозившись. А там и до сокровищницы не далеко. Не желая доводить до такого неприятного момента свой замысел, я начал прокручивать в голове все, что мог знать про аристократические оргии для дальнейшей планировки действий.

Я вышел наружу, вцепился в заросли скалы, резко подпрыгнул и отцепившись от зелени, кончиками своих острых когтей подтянулся за маленькую трещинку в камне, чтобы снова сделать рывок вверх и повиснуть на пальцах, на едва видимом выступе. Такую рутинную для меня

процедуру мне пришлось ещё проделать не раз. Хотя определенное веселье было. Ведь подо мной разверзлась глубокая пропасть.

Где-то наверху сияли звезды, внизу шелестел лес. Зеленый ковер уходил вдаль, с одной стороны от него простирались поля, а слева можно было увидеть тени кораблей на своей стоянке. Огни города за ними блестели как золотая пыль, потревоженная неумехой. Я карабкался дальше, а когда останавливался, кидал свой внимательный взгляд на него, чувствуя себя единственным существом, который увидел этот град с этого ракурса. Вместе с этим, сразу планируя дальнейшую свою цель после удачной кражи великолепной броши.

Последний рывок – и пошел каменный забор. Я притаился, вслушиваясь в звуки из-за преграды. Поблизости никого не было. Я напряг все свои мускулы и сделал толчок вверх.

Ни одна из маленьких кусочков черепицы не хрустнула подо мной. Я прильнул к колонне забора, что заканчивался холодным, скатным набалдашником. Быстро обвел взглядом округу. Ни один из охранников меня не заметил. Не удержался от улыбки.

Веселье начинается.

Передо мной раскинулся сад. Живые изгороди из кустиков с цветами по обе стороны от каменных дорожек, деревья, дарящие тень, посередине фонтан, что очень гостеприимно громко журчал. А за всем этим великолепием высился прекрасный и очень желанный, трехэтажный дом с очень светлыми окнами и хорошим содержимым в виде драгоценностей. По всей видимой мне территории патрулировало восемь человек – не знаю зачем они здесь шагали, всё равно как бы они ни встали я всюду видел дыры в "охране". Я подгадал момент и прыгнул, пока они все обернулись ко мне спиной или могли заметить только краем глаза. Как змея пронырнул под ветвями кустов, я на корточках прокрался к следующему укрытию. По пути встретил на более-менее чистом пространстве натянутую, тонкую, коричневую веревочку меж травы. Я даже не стал убирать это ребячество, в виде будто бы оповестительной системы. Просто прошел дальше.

Резво прильнул к каменной клумбе – один из охранников решил поменять резко маршрут. Дождавшись его ухода, я осторожно выглянул. Его друзья по общему делу прошли мимо меня, разговаривая друг с другом. Бросив взгляд на остальных, я понял, что передо мной сейчас вырисовывается отличная путь-дорога позади них на этот момент. Вынырнув из-за укрытия, я тихо проследовал за ними и, слава моему скромному опыту, видя, что здесь идут два человека, другие не стали прочесывать территорию за ними. А в паре метров от них крался я. На всякий случай приготовив к броску метательный нож и свой кинжал. Судьба благоволила всем – я спокойно дошел вместе со своими случайными союзниками до крон деревьев и прошмыгнул туда, а они спокойно болтали о своем дальше. Я осмелел и начал красться быстрее, не боясь что меня кто то увидит – живая изгородь точно была изобретена вором.

Вот я остановился. Посмотрел на окна, где на первом этаже шёл бал, на втором гости отдыхали от танцев, а на третьем... В некоторых из них тух свет, в других загорался. Снова оглянулся на охранников. Чуть подождал, пока один из них не отвернется в другую сторону, а другой подойдет близко к фонтану. Сразу осматривал стену дома и мгновенно взгляд уцепился за корзинку для цветов на стене, благодаря которой смогу пробраться сразу на второй этаж. Сейчас передо мной была очень светлая, а потому опасная зона – нужно будет её пробежать. Я вдохнул, выдохнул, бросил последний взгляд на этих одаренных охранников и сделал рывок.

Три широких, достаточно громких, но заглушенных фонтаном шага. Прыжок, аккуратное зацепление за крепко выкованный горшок, подтягивание, захват, подтягивание и частичное скрытие за полутьенью на здании.

Я посмотрел на охрану. Никакой реакции. Уже не торопясь, я медленно распрямился на уступе и, снова подгадывая моменты, двинулся по стене, стараясь частично сливаться с тенями на доме. Почти все окна были открыты, напоминая мне почему я обожаю лето. Главное чтобы меня не увидела вблизи охрана. Я был как на ладони, но они не видели меня издали

прямо перед собой. Чтобы дальше быть тенью оставалось лишь останавливаться, что я и делал. Потому, как слепые кроты, они меня просто не замечали.

Вот я оказался около открытой створки. За ней веселые голоса. Пришлось её пропустить. Как и следующую. Но удача улыбается упертым – я встретил как принцесса своего возлюбленного, створку, которая была без лишнего шума. Аккуратно заглянул в неё. Пустая, но светлая комната. Все охранники внизу сейчас даже не смотрели наверх, и потому я в наглую залез в здание.

Чистая, яркая комната. С огромной кроватью, парой тумбочек по обеим сторонам от неё и столешницей около двери. Слева от меня – шкаф. Огромный, уютный шкаф, в котором можно даже спрятаться большому человеку. Я вдохнул своими широкими ноздрями воздух. Он был сладкий. Аромат парфюма отдавал розами или ещё какими то страстными цветами. Такой запах я чувствовал около борделей, на самых высоких этажах для совсем непростых гостей. Богатых и влиятельных, разумеется. Я уже на уровне рефлексов прижался к ближайшей поверхности, к шкафу, с другой стороны от двери, чтобы меня случайно не заметили. Могло случиться всякое. И это "всякое" обычно случалось сразу и без опозданий. А ещё, при этом, задвижка двери была не заперта.

Я только было запрыгнул на шкаф, чтобы прикинуть куда бы мне деться если меня вдруг потревожат, как дверь в комнату громко открылась и в неё ввалились два человека. Мужчина и женщина. Оба навеселе, красные, улыбающиеся и с расстёгнутыми воротниками. Я громко прижался к поверхности шкафа, и потому сжал зубы от злости на самого себя. Мне повезло что они пьяны. И в такие моменты я благодарил своего папу за свой низкий рост.

Мужчина захлопнул дверь, щелкнул его засов. Резко повернулся к даме, напрыгнул на неё. Она только довольно пискнула и будто случайно упала на постель. Я постарался медленно отодвинуться ближе к стене. Мне везет на везение наоборот. Хотя могло быть намного хуже. Пусть столешница рядом с дверью тоже помогла бы, я вполне мог попасться этим озабоченным уродам. В таком случае мне помогло бы только своё красноречие. Может быть они и поверили бы что я их галлюцинация. Пусть по-человечески я говорю плохо.

Я осторожно выглянул. Моё зрение ещё не привыкло к свету, но я мог видеть основу. Вот мужчина очень умело снимал со своей пассивной платель, уже оголил её грудь и целовал. Она гладила его голову, пока он спускался ниже. Он резко навис над ней, она помогла расшнуровать корсет и тут я смог разглядеть очень аппетитные формы. Ясно почему мужик на неё набросился. Мои глаза, с желтыми зрачками, шурились от света свечей. Я внимательно следил за ними. Как мужчина приспускает штаны, как женщина раздвигает ноги, как он дразнит её, а затем делает толчок бедрами в её сторону, заставляя её довольно охнуть. Я наблюдал. Я делал это совсем не потому, что мне нравилось подглядывать. Просто, как только они начнут наслаждаться друг другом, и она будет смотреть только на него, полностью расслабившись, а он станет вовсе стараться сделать обоим удовольствие – я выйду из комнаты. Я умею открывать даже самую скрипучую дверь без звука. А петли двери этой комнаты были прекрасно смазаны.

И вот, они уже растворились в собственной похоти. Скрипела кровать, женщина старалась не сильно кричать – всё же она, если судить по платью, была помощницей какой-то госпожи. А вот мужчина явно был из охраны. М-да. Объяснение с галлюцинацией бы не сработало. Кажется, все же, существует какой-то бог воров. Я уже почти не шурился, а наблюдал, как мужчина сношается с женщиной. Вот и настало время. Не хотелось бы чтобы я попался в момент, когда он кончит. Вдруг он скорострел. Мои ступни бесшумно, с прыжка, коснулись пола. Я моментально прокрался к двери, до последнего момента следил за парочкой в постели, оценил обстановку в коридоре через замочную скважину, сразу дождался следующего вздоха женщины, в этот момент тихо щелкнул задвижкой, открыл дверь, проскользнул в коридор и закрыл комнату до того, пока следующий признак наслаждения не накрыл служанку под мужчиной.

Замочная скважина показала мне малую часть коридора, но это было лучше, чем ничего. Когда я осмотрелся, то сразу увидел человека, что стоял ко мне спиной. Он опирался на перила и смотрел вниз. С другой стороны двое мужчины приближались ко мне с бокалами вина. Они меня не заметили – были ещё далеко и увлечены беседой. Уже окружен. Блеск. Я посмотрел наверх. Балок не было. Зацепится тоже не за что. Коридор был светлый, но здесь хватало темных углов. Значит будем прятаться в них. Ближайший подсвечник со свечами был всего в паре метрах от меня, почти прямо напротив. Под ним – тумба. Из своего мешочка на ремне, я взял готовый, рассыпчатый кружок песка, и кинул его в источник света. Свечи погасли, под ним появился хороший уголок. Я надеялся собеседники это не заметят. Но чертовы уроды заметили. Тот, который стоял спиной даже не пошевелился. Вот за это спасибо тебе, добрый человек! Я прижался к двери, невольно слушая тихие стоны женщины за ней. Вот мужчины переглянулись. Я был в легкой полутени. Если кто то из них сейчас подойдет поближе – он заметит мой силуэт. И пиши пропало. Если я кину ещё один комочек – это будет странно и их поганая человеческая природа любопытства меня выдаст! Я ничего не делал. Просто стоял, в своем скромном углу и ждал, взяв в свою правую руку два метательных ножа. Боги... Не хочу ими пользоваться. Но жизнь важнее. Если всё пройдет в самом хреновом виде, получится что я укокошу сразу трех человек! Я чуть не застонал от этой мысли. Нужно держаться. Мой маленький рост может сыграть в мою пользу. И, к счастью, в этот момент жизни, бездействие помогло мне.

Оба мужчины, не смотря в мою сторону, подошли к тумбе и начали её рассматривать. Я аккуратно, только глазами, посмотрел на спину неизвестного мне милого охранника, и сразу пошел в другую сторону от него, за спинами двух мужчин с бокалами, что заинтересовались песком на тумбе. Они посмотрели на потолок, на человека, что стоял спиной, но не успели заметить меня, что прятался уже достаточно далеко от них в другой тени. Из окружения вылез. И это прекрасно. Мужчины пожали плечами и окликнули охранника.

В это время я уже закрывал дверь, что находилась далеко на противоположной стороне от места любовных утех служанки с её любовником.

Новая комната. Темная. Закрытое окно. Она была узкая, нагромождена разным инвентарем для хозяйства. Пахло влагой. Значит это темная комната. Моё зрение сразу привыкло к темноте. Я проскользнул быстро к окну через разные вещи по обе стороны. Выглянул наружу. И убедился в том, что рисковал не зря.

Внизу была хорошо освещенная, людная, охраняемая площадь.

Огромное пространство перед особняком освящалось через каждые десяток метров фонарем. Они шли вдоль широкой дорожки, по обе стороны которых стояли солдаты – хорошо вооруженные, кстати. По этим аккуратным каменным путям ехали кареты и останавливались перед парадным входом – шикарной лестницы на первый этаж, что кончалась широкой площадкой и застекленными до потолка дверьми. Любого человека, что только выходил из своего экипажа, встречали слуги, терпеливо ждущие новоприбывших, даря приятный приём. Как только все формальности проводились, гостей вели в зал, хотели они того или нет. Ведь шумный и светлый пляс из десятков, а может сотен человек был виден ещё при въезде с главного входа на эту шикарную во всех смыслах, территорию.

Здесь можно на многое посмотреть. Одна только огромная башня, что торчит из середины дома чего стоит. Хотя разглядеть всё великолепие мне стало сложно. Причина простая.

Я шурился. Пришлось снова привыкать к свету. Однако во всем был несомненный плюс. Первое – я на самом деле не прогадал в направлении проникновения в этот дом. С главного хода это было бы сделать невозможно, с противоположной стороны был высоченный, гладкий забор, с другой – наверняка огромное количество слуг и охраны. Второе – я сидел в безопасной комнате, ибо ни один слуга сейчас сюда не сунется – все они внизу, обхаживают гостей, или, как та служанка, охранника. Чтобы быть уверенней в этой мысли я на всякий случай уткнулся

в угол и прикрылся напольной тряпкой – лучше чем ничего. И третье – отсюда было очень даже неплохо видно приход гостей. А значит, баба с брошью не уйдет от моего взгляда. Придёт она отсюда. Ибо она точно ещё не приехала. Их мнимая аристократическая оргия ещё не разоглась по полной, а она ведь такая важная особа. Жена герцога. Ух! Хотел бы я поставить её на место, показав что она обычная шалава, но в серьезных планах насиловать кого либо у меня никогда не было. Хотя моя природа заложила ген в наслаждении чьими то страданиями.

Время шло. Одна карета сменяла другую. Я взялся за подоконник обеими руками и приложившись подбородком к ним смотрел на небо. Да. Пусть я выглядел очень спокойным, все же в голове у меня была буря. Рядом много людей с дорогими побрякушками. Ожерельями, колье, кольцами. Всё из золота. Всё можно было коллекционировать, наслаждаться в своей милой пещерке. Здесь ведь настоящая золотая жила! А я сижу тут, смотрю на небо и жду только одну безделушку. Но зато какую. Как только я вспоминал её историю, сразу забывал про то, что я в доме аристократии. Пошло всё в небытие! Если я её не достану – грош цена всем сокровищам в этом месте!

Да. Брошь со времен битвы за Анкорд, что прошла ещё тысячу лет назад. По сказаниям её выковал тот, кто смог изготовить меч, разивший одним взмахом тысячу и одну нечисть. Почему была добавлена ещё одна не знаю, может для количества, однако в этой истории было много странностей. Например, что тот меч он делал несколько дней, а вот эту брошь месяцев. Отчего так – тоже не понятно, в картинках меч был тоже не простой. Руны, узоры и всякие другие красоты делали из него вообще вещь парадную – понятия не имею как Великий герой (имя я его не запомнил) вообще им дрался. Что, будто бы, он заложил частичку души в каждый из своих предметов, и потому брошь всегда теплая, а его рубин такой красный, будто в нем находится вся кровь нечисти, пролитым его собратом по наковальне. От волнения я даже вздохнул. Какие только истории не говорили. Больше балаболили наверное, да и Архидемон с ними. Самое главное то, что брошь была по-настоящему ценная. И я хотел её себе в коллекцию.

Внизу забегали солдаты. Мои длинные уши рефлекторно слегка всколыхнулись, я чуть приподнялся.

А вот и она собственной персоной.

Её карета выделялась среди всех и уже издалека видно, что ехала жена герцога. Золотистые ободки, флаг здешней страны лентой трепетал на ветру, закреплённый по обе стороны экипажа. Скакуны, дорогие и породистые, поцокали к выходу, своей важностью чуть не убив всех присутствующих. На площадке шикарной лестницы забегал народ, а слуги, которые ждали только её, уже приготовились бежать к новоприбывшей гостье. Я бы испугался на её месте. Все они выглядели учтиво, но такой фальши я вижу редко. У них, кажется, чувство трепета соседствовало вместе с желанием чтобы их похвалила сама жена герцога. Потому все старались подлизаться к ней. Не зализали бы до смерти. Проблема будет если её сейчас разорвут на кусочки, отбирая друг у друга её ладошку.

Я отвел взгляд от тошнотворного зрелища ванильного поощрения слуг "великой" госпожой. Лобызание её рук, поклоны до пояса, улыбки и постоянное желание угодить ей вызывали во мне чувства выбежать к ним и начистить морду всем – от солдат, её охраняющих, до неё самой и вообще людей вокруг. Понимая, что это подталкивает меня на эмоциональность, я успокоил себя – вору эмоции мешают работать. И как только я сделал успокаивающий вдох – я понял что вот-вот профукаю свой шанс.

Шанс залезть на крышу.

Я посмотрел на солдат вдоль дороги. Они все осматривали новоприбывшую, многие следили за воротами, другие округу. Но никто больше не смотрел на здание. А именно такого шанса я и ждал. Фасад здания всегда пытаются сделать очень красивым, и тут, благодарность архитекторам от меня, были сооружены искусно высеченные львы из камня по углам, устремлявшиеся ввысь. Изысканные деревья вместе с ними. Разные красивые завитульки непонятного

предназначения. За всё это можно было ухватиться, вскарабкаться, подняться, наконец! От моей скромной, временной обители до такого произведения искусства было совсем недалеко, потому я отворил окно и лишний раз убедившись в том что меня не заметят, ловко выбрался из окна. Повиснув на карнизе, я аккуратно перепрыгнул на симпатичный узор на стене, что зодчие установили между окон. Оглянулся через плечо – до меня всем не было вообще никакого дела. Конечно, все этажи, начиная со второго, были с внешней стороны в полутени, но рисковать я не хотел – брошь брошью, а жизнь одна. Благо я добрался без лишних криков и паники – когда "шикарная" особа зашла в двери, я был уже на самом верху и подходил к двери в чердак.

Когда я её взламывал, то мне пришлось обезвредить целых три ловушки. Первая вызывала охранников – типичный колокольчик на другой стороне длинной нити на нижний этаж. Вторая – блокиратор замка. Более хитрая штука, но с ней я уже достаточно много зубов сломал в своё время, потому разобрался шустро. А вот третья ловушка была смертельной. Я едва не попался – если хоть ненамного открываешь дверь, механизм внутри створок запускает шипы в твою сторону. Как я это понял? Да вот увидел одну пружинку, странные, замаскированные отверстия по всей поверхности в мою сторону и сопоставив факты, а заодно убедившись, что ловушка идет без оповещения охране, запустил сей механизм в действие. Когда шипы сомкнулись на месте, где должен быть незваный гость, я понял, что здесь кроется то, о чем я не знаю. И мой внутренний голос вора подсказывал, что лучше и не знать.

Однако моя природная дурость от папы взяла своё.

Из-за шипов было невозможно зайти через вход, и пришлось немного повозиться, чтобы загнать их обратно. Сделав пару очень хитрых и секретных махинаций, я таки зашел на чердак. Закрыв дверь, чтобы никто ничего не заподозрил сразу. Проскользнул вглубь. Обычно, в полной темноте, мне было всегда более уютно. Но не в этот раз.

Первое что бросалось в глаза – ужасающая чистота. Я был не в одном доме аристократии, но нигде не было так чисто, как в этом месте. Я уже по привычке чтобы скрыться прижался, на этот раз, к балке. Оценил обстановку. Было тихо. Даже слишком тихо. Тоже плохо – коль я не слышу вообще ничего, значит то, что происходит здесь тоже никто не слышит. Бросил взгляд на пол. На прямых досках были потертости. Здесь ходили. И очень много ходили. На чердаке. Бред какой-то. Поднял взгляд выше. На верхних балках, где должна быть только паутина была целая сеть тонких, едва различимых даже для меня, лесок. Я прищурился от неимоверно мощного предчувствия опасности. Туда лучше не залезать чтобы укрыться. И тот, который установил там такую своеобразную ловушку, хотел именно этого.

Я едва чуть не цокнул языком. Тише будешь – дальше пройдешь. Моё кредо, которое спасало мне жизнь не раз, сработало и сейчас. Я только повернул голову, чтобы выглянуть на другую сторону чердака, как из-за угла вылезло существо, от которого мне сразу захотелось отсюда бежать.

Ландрхнейт.

Если называть короче – ландр. Поганое существо с превосходным обонянием и слухом. На четырех лапах, лысое, но с шипами по позвонку. Морда вытянутая, с неё свисали щупальца для захвата добычи. Ловкое и быстрое. Я хотел было двинутся, чтобы отойти за другую сторону балки, но заметил что там чертовы лески. А дальше, уже перед собой, увидел вторую такую тварь. Я мог бы застонать от своего невезения. Я знал – если встретишь двух ландров, значит где то есть и третий. Два ландра не могут ужиться, скорее убьют друг друга, но вот три – жить могут и ещё как! Мне не хотелось бы, чтобы здесь был ещё и четвертый. А то и пятый. А может целая стая!

В этот момент на меня накатила легкая паника. Легкая она была не потому, что я такой смелый. Нет. Я просто понимал, что коль попал в сложную ситуацию – надо её решать. Посмотрел на ландра. Он уже что-то учуял. Меня, наверное. От меня ещё несло старой тряпкой и свежим воздухом снаружи – моя одежда для своей работы хороша впитывала запахи. Её я выби-

рал именно для таких ситуаций. Пока я от страха не вспотел, а я уже всю начинал это делать, нужно было сбить их со следа. Была бы тут пыль – было бы легко это сделать. Но её не было! Однако одежда снимается. Но громко. Для ландров громко. Поэтому я резво достал песочный шарик, и кинул его в сторону дальнего ландра.

Шарик рассыпался прямо под лапами существа. От такой неожиданности, оно подпрыгнуло, забурчало и стало нюхать мой дар. Другой ландр, что был ко мне ближе, обеспокоенно направился в сторону собрата, а в этот момент, пока они ворчали, я снял с себя повязку для перевязки возможных ран с руки, завязал узелок и кинул его в сторону. Момент я угадал отличный – оба ландра только перестали ворчать, как легкий удар узелка о доски заинтересовал их. Сейчас будет самое тяжелое.

Пока твари неудовлетворённо ворчали, я начал аккуратно, вдоль самого угла между полом и стенкой, как мне только позволяли углы балок, двигаться ко входу на другой стороне чердака. Я успел сделать только два шага, когда ландры потеряли всякий интерес к моему узелку ткани и стали расходиться. Да будет проклят тот Бог из любой религии, который придумал этих паразитов! Один из них начал вальяжно подходить ко мне, когда я делал только третий аккуратный шаг. Я, конечно, проделал не такой уж и длинный путь сюда, но мысль подыхать в щупальцах ландров в моих мечтах не появится ещё лет сто, при средней жизни гоблина в шестьдесят лет. Кидать метательный нож в этих четвероногих паразитов не имеет смысла – он только рассердится, быстрее тебя учует, а потом убьет. А ещё, самое обидное, выживет при этом. Я стал озиаться в поисках счастья вокруг, и внезапно увидел его. То есть даже не счастья, но шанса выжить. Проклятая леска. Если она здесь только для того чтобы запутаться – она бесполезна. Скорее всего передо мной большая сигнальная нить. Остается это проверить. Ближайшая из них находилась в двух шагах от меня. Придется привлекать внимание. Выбор был не большой. Потому я просто прыгнул к ближайшей балке с тупым углом, морда зверя словно встрепенулась, стала прислушиваться к моему легкому сопению, но потеряла ко мне интерес. Ибо хитросплетение нитей даже для меня слегка зажужжало из за прикосновения моих пальцев, вызывая сюда охрану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.